

Старик был так зол, что его избили.— Дракон, дракон... дракон, еще один дракон, действительно интересно. Как может обычный древний белый дракон, умирающий старый дракон, сделать это? Действительно интересно. Сальва подумал о нескольких своих небольших практических работах, которые он отправил ранее. В работе были некоторые недостатки, но с помощью множества добрых людей, некоторые из них даже могли достичь золотого уровня. Хотя его изначальная цель не была использовать их в бою, сражение было всего лишь средством для него, чтобы продемонстрировать свое искусство. Они отвечали за обслуживание как ритуальных узлов в зверской приливе и, оказывая непрерывное гипнотическое воздействие на монстров, были также основной силой, грызущей те твердые кости во время атаки. Тогда каков был конец? Сальва вспомнил, и душа углубилась в темноту. Когда он думал, стена в темноте треснула, засияв глазами разных размеров. Поскольку это была недавняя работа, легко найти соответствующую позицию среди густого скопления душ, сломанных воспоминаний и остального инвентаря. Тогда прокрадись в перспективе от первого лица. На самом деле, они все очень близки. В общем, все они дрожат от холода после одного цикла подавляющего снежного бури. Тогда все зависит от расстояния. Конец — это не что иное, как превращение в ледяную скульптуру от ледяного потока дыхания, падающего с неба, а затем уже хрупкое тело полностью разбивается от силы удара. Или это огромная фигура с чрезвычайно быстрой скоростью. Используя когти, хвосты и даже крылья, с несравненной огромной силой, как богомол, пытающийся остановить колесницу, он полностью раздавливает этого крошечного жука. Перед смертью в этом процессе можно увидеть вихри ветряных клинков, падающих с неба, ледяные джунгли, поднимающиеся с земли, огромные, но беспрецедентные магические круги, зажигающиеся, с огромной скоростью сметающие монстров, еще не умерших. Все они закончились так. Недавно была работа, которая продержалась немного дольше, поскольку она добавила более сильную регенерацию и способность к разделению и атаковала другую город. Хотя такое умирающее сопротивление длилось всего короткое время, оно было быстро убито драконом, который догнал его. Что удивило Сальву, так это то, что большинство этих фрагментов памяти были прерывистыми, как клипы. Чтобы лучше учиться на прошлых ошибках, он впрыснул записывающую магию в значительную часть своих работ, и одновременно мог читать память в органах, которые все еще можно было назвать мозгами. Последнее трудно читать, потому что большинство из них не имеют полных трупов. Самая четкая память читается из нижней половины определенной работы. Первое немного отличается, потому что почти нет. Да, абсолютно нет, он не получил никакой магии, несущей память вообще. Что это доказывает?— Либо они заметили мои трюки и устранили их. Они перехватили мою магическую силу, или есть другая возможность. Все поглощено. Да, магическая сила, которую я оставил на работе, была поглощена другим без следа. Это не было преднамеренным нацеливанием со стороны другого, а равным образом относилось ко всем. Остальные убитые монстры, вероятно, были такими же. Они были избиты до кости и кости драконом, который был более жадным, чем говорили слухи, и даже кровь и плоть, не капли магической силы не были пощажены, и все были поглощены пастью бездны.... Идеально! Глаза Сальвы снова вспыхнули давно утраченным фанатическим светом, и огромная фигура дракона отразилась в свете.— Мутировавший белый дракон? Может ли он так много есть и поглощать чужие магические силы безусловно? Так вот как это. Тогда такое преувеличенное заклинательное могущество можно объяснить!— Хороший материал! Многие из вдохновений, которые я накопил в прошлом, наверняка могут быть реализованы в тебе! Хотя магическая сила почти универсальная энергия, у каждого человека она имеет свой уникальный отпечаток, поэтому суть будет немного отличаться. Вес, дыхание и природа магической силы, каждая небольшая разница — это уникальный отпечаток. Хотя эти отпечатки могут быть подделаны и замазаны, как не может быть двух одинаковых листьев в мире, сколько бы вы ни маскировали поверхность, вы не можете действительно изменить суть. Магическая сила содержит духовную волю человека. Поэтому, даже если это золотой великий волшебник, если большое количество магической силы, содержащей сильную волю

других людей, смешано в его теле, он будет серьезно нарушен. Хотя есть техники поглощения чужой магической силы. Но этот дракон не только поглотил магическую силу, которую он вложил в свою работу, но и магическую силу миллионов различных видов монстров. Все они были поглощены им! Так много магических сил различных качеств и размеров собралось в одном живом теле, и бесчисленные духовные воли были смыты им. Боюсь, что сойти с ума — лучший исход! И его уникальная благословенная магическая сила была смешана в этом, что было еще более серьезно. — Это имеет смысл. Сальва продолжал просматривать свои воспоминания и почувствовал, что открыл истину. Он оглянулся на Куивенфейд: — Кажется, дракон все еще может использовать закон льда, верно... — Хм... Этот дракон, должно быть, украл часть силы ледяных эльфов. Не знаю, есть ли у драконов такое уникальное магическое слово. — Но это уникальное ранение и сила в нем действительно закон. — Кажется, это так, как я и думал. Если это закон, такая сила имеет смысл. Сальва почувствовал, что вывел часть истины. Случайно древний белый дракон обнаружил фрагменты ледяных эльфов, захороненные где-то в местности, и попытался украсть силу закона своей магией. Но из-за ритуала, который они провели, связь между почти вылупившимися ледяными духами и фрагментами косвенно передала загрязнение благословения дракону. Так что разумно, что внешность белого дракона была искажена из-за загрязнения, и он, вероятно, потерял большую часть своего разума, не мог читать, а даже не мог выпускать обычное магическое слово. В конце концов, из информации в предыдущих воспоминаниях Сальвы и процессе борьбы с Куивенфейдом он никогда не слышал, чтобы дракон говорил или читал. Хотя он получил мощную силу и часть закона льда, это также привело к его собственному поведению. Он начал безумно убивать монстров, подверженных силе благословения и ритуальным узлам, содержащим силу благословения. В то же время из-за эффекта силы благословения он поглотил магическую силу монстров и использовал свое тело как транзитную станцию для выпуска масштабного магического, которое почти убило их и привело к разрушению их плана. Хотя этот процесс был неожиданно сожалению и понес много потерь, Сальва почувствовал, что это не имеет значения. Мощный древний белый дракон, который освоил некоторые законы и мог нести силу благословения. Прежде чем сойти с ума, он, вероятно, был необычным. В его глазах это кусок неотполированного яшмы! Это просто вдохновение и творческий материал, упавший с неба! — Так вот ты какой, боевой рекорд. Сальва увидел сцену в своих воспоминаниях, которая была чрезвычайно выдающейся работой его ветровой магии, оставившей шрамы на белом драконе, обнажая черную плоть и кровь под ним. Это доказывает, что противник, вероятно, также мариновался силой благословения и его магией и может быть сломан его работой... — Хотя это действительно немного сложно, преимущество за мной! Сальва оценил боевую мощь оставшихся работ на руках, а также себя, и громко хлопнул в ладоши, полный уверенности! — Не возражаю, что ты пойдешь разобраться с этим драконом, но будь осторожен. Куивен Фейд уже повернулся и собирался покинуть каменную комнату, но вспомнив сцену, когда он был взорван ударом раньше, он повернулся, чтобы напомнить этому союзнику, который все еще имел ценность. Он, естественно, был бы очень счастлив устранить этот нестабильный фактор, но если он потерпит неудачу из-за этого, будет трудно для него продолжать свою плану в будущем для золотого уровня боевых сил, предоставляемых этим парнем. — Хе-хе... Не волнуйся, разложение этого дракона намного серьезнее, чем ты думаешь. — Просто так выходит, что у меня уже есть целенаправленный метод. Я разберусь с этим драконом для тебя, но после этого предоставь мне сырье для 3000 человек. — Лучше так. Он вышел без эмоций, наступил на ноги, и пламя, которое воспламенилось из ниоткуда, сгорело последний угол его одежды от начала до конца. Δ Со временем. На необитаемом снежном поле, помимо бушующих монстров, была все более сильная метель. Первые почти вымерли по неизвестным причинам, а последние достаточно, чтобы стать самым большим препятствием для каждого пешехода. Там был гигантский волк с белым телом, почти сливающийся со снегом. Он протянул две цепи твердого льда сбоку, соединяясь с сани за ним, бегущий как ветер, наступая на снег, так быстро, что он почти смазан. На сани не было ничего, что могло бы заблокировать ветер и снег.

Хотя они были покрыты толстыми шкурками животных, это не отличалось от обнаженного в окружающей среде. Основываясь на скорости гигантского волка впереди, даже если кто-то осмелится сесть на него, он будет только сдут ветром. На нем сидели только двое, один с чисто-голубыми волосами, а другой с черными волосами, как капля туши на белом бумаге на снегу. Один был клоном Дота Леви, а другой — Ледяного эльфа. Разум эльфов, этот кусочек ветра и снега, естественно, не влияет на него. Но учитывая существование Фейер, хрупкого человека, они любезно поставили барьер, чтобы блокировать внешний ветер, так что когда собака впереди бежала дико, двое все еще могли сидеть на нем нормально. Скорость была чрезвычайно быстрой, и казалось, что после прорыва чего-то окружающие, которые были изначально холодными, внезапно опустились на несколько уровней ниже

<http://tl.rulate.ru/book/114958/4452298>